

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ТЕРМИНА: НАБОР ФУНКЦИЙ

Л. В. Попова, доцент кафедры иностранных языков Омского юридического института, кандидат филологических наук

В ряде определений термина терминообразующим и мотивирующим считается именно его функциональный признак (Головин, 1987, Винокур, 1939)¹. Б. Н. Головин, например, утверждает, что «термин – это не искусственный знак, а слово или словосочетание в особой функции выражения специального понятия»². В ходе дискуссии о сущности термина на научном симпозиуме «Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики» (МГУ, декабрь 1971 г.) такие ученые, как В. Г. Гак, В. М. Лейчик, А. И. Моисеев, аргументируют точку зрения, высказанную Г. О. Винокуром. Суть ее в том, что в роли термина может выступать всякое слово, что термин есть функция, вид употребления, но не особый тип лексических единиц, всякая из которых, как бы тривиальна она ни была, может выступать в роли термина (Винокур, 1939). Поэтому сгруппировать терминологическую и общеупотребительную лексику в два четко ограниченных множества едва ли возможно³. Иначе говоря, в качестве критерия разграничения специальной и общеупотребительной лексики выдвигается функциональный признак: «для различения термина и нетермина необходим функциональный подход»⁴. Как известно, функция терминов состоит в том, чтобы обслуживать специальные сферы человеческой деятельности – науку, технику, искусство и т. д., в то время как функция общеупотребительных слов состоит в обеспечении языковой коммуникации в обыденных ситуациях повседневной жизни. Специфика терминов в этом плане заключается в том, что они фиксируют результаты познания в специальных областях деятельности людей⁵.

Возникает два вопроса: может ли функциональный признак считаться не только главным, но

и единственным, отличающим термин от нетермина; могут ли быть среди терминов слова, не имеющие лексических соответствий в общенародном языке, но, тем не менее, характеризующиеся всеми специфическими для термина признаками? На первый вопрос наш ответ отрицательный, на второй – положительный. Действительно, для многих определений термина характерно признание в качестве главного дифференциального признака наличие оппозиции термин – нетермин, предполагающего у термина функцию выражения профессионального специального понятия. Функциональный подход к термину требует конкретизации понятия «понятие» как основного признака, дифференцирующего термины и общеупотребительные слова. Однако вряд ли следует считать функциональный критерий главным и единственным при разграничении термина и нетермина, поскольку, во-первых, есть термины, не имеющие соответствий в общеупотребительной лексике, а во-вторых, при всем разнообразии актов и источников, способов терминообразования функциональная специфика термина определяется не столько планом выражения знака, сколько содержанием, приписываемым автором знаку.

Другим аспектом является соотношение функций термина с функциями слов. Интересно выяснить, какие функции присущи слову и все ли функции слова присущи термину.

По мнению В. М. Лейчика, на базе функций слова или словосочетания формируется функциональный диапазон (потенциал) термина. Термину присущи все основные функции слова: номинативная, сигнификативная, коммуникативная, прагматическая. Номинативная функция состоит в том, что с помощью терминов называют общие поня-

¹ См.: Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИИФЛИ: сб. статей по языкознанию. – М., 1939. – Т. V. – С. 3-54; Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1987. – 104 с.

² Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Указ. соч. – С. 30-31.

³ См.: Гак В. Г. Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики: тезисы науч. конф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – Ч. 1. – С. 68-71.

⁴ Сергеев В. М. Принципы системного анализа терминов // Термин и слово. – Горький, 1978. – С. 65-73.

⁵ См.: Лейчик В. М. Об относительности существования термина // Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. – М., 1971. – С. 436-442.

тия, категории, признаки (свойства) понятий, а также операции (отношения) между объектами в различных сферах человеческих знаний и деятельности. Без такого называния невозможны познание и деятельность в данных сферах. Б. А. Плотников отмечает, что у терминологического значения номинативная функция находится на первом плане. Сигнификативная функция термина, тесно связанная с номинативной, раскрывается в способе обозначения объектов номинации – неважно, прямая это или косвенная номинация либо обозначение объекта (класса объектов) или его признаков. При рассмотрении сигнификативной функции термина опровергается, с точки зрения В. М. Лейчика, тезис о том, что термин должен выражать понятие, как, например, полагают Т. В. Булыгина, С. А. Крылов, определяющие сигнификат как понятийное содержание языкового знака⁶; значительное количество терминов, по его мнению, обозначает понятие по его отличительному признаку (признакам). Точку зрения В. М. Лейчика разделяет Ю. С. Степанов, по мнению которого, сигнификат – совокупность тех признаков предмета (явления), которые существенны для его правильного именования данным словом в системе данного языка. В связи с вышесказанным возникают два вопроса: сигнификат термина и является его дефиницией; есть ли дефиниция термина по денотату?

По мнению некоторых исследователей, термин не выполняет дефинитивную функцию, которую часто ему приписывают⁷. А. И. Моисеев полагает, что определять понятия входит в задачи логической дефиниции. С данным положением мы никак не можем согласиться, так как разделяем точку зрения В. П. Даниленко и других исследователей, которые указывают на обязательную для термина дефинитивную функцию, под которой понимается выражение специального понятия, регламентированного в своих границах дефиницией⁸. Дефиниция термина, оставаясь вполне научной, должна указать, по мнению многих ученых, на те существенные признаки, которые выделяют данный термин в его терминологической системе. И соотносится такая дефиниция с формальным, а не содержательным понятием.

С точки зрения логики, дефиниция также содержит в себе признаки предметов, раскрывает

значение соответствующего термина. По мнению Н. И. Кондакова, «дефиниция (лат. *definiō* – определение) – предложение, описывающее существенные и отличительные признаки предметов или раскрывающее значение соответствующего термина. Часто в дефиниции дается указание на ближайший род, в который входит данный предмет, и на видовое отличие этого предмета от всех остальных видов, составляющих род»⁹.

«Определение понятия (лат. *definiō*) – в самом широком смысле есть логическая операция, в процессе которой раскрывается содержание понятия.

– Практика показывает, что для того, чтобы определить понятие, т. е. найти предел (границу), отделяющий предметы, охватываемые данным понятием, от всех сходных с ними предметов, не надо перечислять все признаки, а достаточно указать лишь на существенные признаки предметов, отобранных в данном понятии»¹⁰. Таким образом, определение термина – всегда определение логическое, а самый распространенный вид его строится на основе подведения под ближайший род и выделения видовых признаков. Вероятно, для всех терминов, избранных для исследования терминосистем, характерна номинативная функция. Сигнификативная функция, на наш взгляд, также характерна для терминов данной терминосистемы. Дело в том, что сигнификативный аспект обуславливается спецификой самих языковых концепций¹¹. Однако дефинитивной функцией обладают далеко не все термины. Для терминосистемы А. В. Бондарко в большей степени характерны определения в виде дефиниции: «темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета. Вместе с тем темпоральность – это базирующаяся на данной семантической категории функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т. п.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории»¹². Таким образом, сигнификат термина часто является его дефиницией. Основным для лексикологии и семасиологии служит сиг-

⁶ См.: Булыгина Т. В., Крылов С. А. Функциональная лингвистика. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 444.

⁷ См.: Моисеев А. И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 138-139.

⁸ См.: Даниленко В. П. Русская терминология // Опыт лингвистического анализа. – М.: Наука, 1977. – С. 20.

⁹ Кондаков Н. И. Введение в логику. – М.: Изд-во Наука, 1967. – С. 78.

¹⁰ Там же. – С. 240.

¹¹ См.: Слюсарева Н. А. О типах термина (на примере грамматики) // Вопросы языкознания. – 1983. – № 3. – С. 21-29.

¹² Бондарко А. В. Функциональная грамматика // ЛЭС. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5.

нификативное значение, по мнению Ю. С. Степанова, а значение по денотату – это связь между фонетическим словом, взятым с его сигнификативным значением, с одной стороны, и предметом, или денотатом, – с другой¹³. Вариации денотата слова имеют пределом метафору (там же), которая, вероятно, более характерна для общеупотребительной лексики. Содержательная сторона термина является денотативным аспектом значения. Поэтому, безусловно, имеются дефиниции по денотату.

Коммуникативная функция термина заключается в том, что с его помощью адресант передает во времени и пространстве определенную специальную информацию (нередко при установлении обратной связи с реципиентом). Коммуникативная функция термина может быть иначе названа информационной. Коммуникативная функция проявляется также в терминографии, кроме того, она проявляется в высказывании, научном дискурсе. Можно также согласиться с мнением И. М. Кобозевой, что «следствием коммуникативной функции языка является такое свойство знака, как наличие устойчивой связи между означающим и означаемым»¹⁴. Термину в известной мере присуща прагматическая функция, зависящая от той установки, которую выбирает продуцент, воздействуя на реципиента. Для термина диапазон таких установок узок. Но если речь идет о терминах общественных наук, то, как утверждает В. М. Лейчик, эмоционально-экспрессивный компонент входит в содержательную структуру этих терминов, что и позволяет им выполнять прагматическую функцию. При этом функции языка науки полностью не «накладываются» на функции литературного языка, так как язык науки является, прежде всего, средством познания действительности (гносеологическая функция), средством фиксации, хранения, передачи информации о результатах исследовательской и практической деятельности (информационно-коммуникативная функция)¹⁵. Мнение В. П. Даниленко о прагматической функции сходно с мнением Н. Ф. Алефиренко. Ученый полагает, что прагматическая функция знака состо-

ит в способности знака воздействовать на человека, точнее, в использовании знака говорящим с целью воздействия на слушателя¹⁶. Применительно к термину прагматическая функция, по Н. В. Гриневу, заключается во внедренности, тенденциях к интернационализации термина в научных исследованиях, современности термина¹⁷ (Гринева, 1993:38-41). Термины авторской терминосистемы, избранной для исследования¹⁸, выполняют, с нашей точки зрения, коммуникативную (информационно-коммуникативную) функцию, прагматическую и гносеологическую (когнитивную) функцию.

Положение терминологии в гуманитарных науках, как отмечает Н. А. Слюсарева, отличается от ее положения в естественных науках, так как, например, вся терминология лингвистики обладает двойственным характером: с одной стороны, в термине закрепляется познание, а с другой стороны, термин в лингвистике служит инструментом открытия нового знания. Двойственность лингвистической терминологии объясняется тем, что метаязыковая (инструментальная) функция, как и другие, переплетается и с коммуникативной, и с познавательной функциями, а язык как объект реального мира неотделим от предмета науки о самом себе¹⁹. Всем терминам авторских терминосистем, исследуемых нами, присуща метаязыковая функция, поскольку термины служат инструментом описания нового знания о языке.

Таким образом, термину присущи следующие функции: номинативная, сигнификативная, дефинитивная, коммуникативная (информационно-коммуникативная), прагматическая, гносеологическая (познавательная), метаязыковая (инструментальная). Базовые термины всегда обладают дефиницией. Остальные термины терминосистемы могут не содержать дефиницию в той классической форме, которая относится к термину. Для терминов авторской терминосистемы А. В. Бондарко, избранной нами для исследования, также характерны перечисленные функции, дефинитивная функция среди них является обязательной.

¹³ См.: Степанов Ю. С. Основы общего языкознания: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1975. – С. 10.

¹⁴ Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 133.

¹⁵ См.: Даниленко В. П. Русская терминология // Опыт лингвистического анализа. – М.: Наука, 1977. – С. 9.

¹⁶ См.: Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 69.

¹⁷ См.: Гринева С. В. Введение в терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1993. – С. 38-41.

¹⁸ См.: Бондарко А. В. Временная локализованность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987; Бондарко А. В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 72-79; Бондарко А. В. Общая характеристика семантической категории и поля персональности // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991; Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб.: Наука, 1992; Бондарко А. В. Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 161-162.

¹⁹ См.: Слюсарева Н. А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // Вопросы языкознания. – 1979. – С. 69-75.